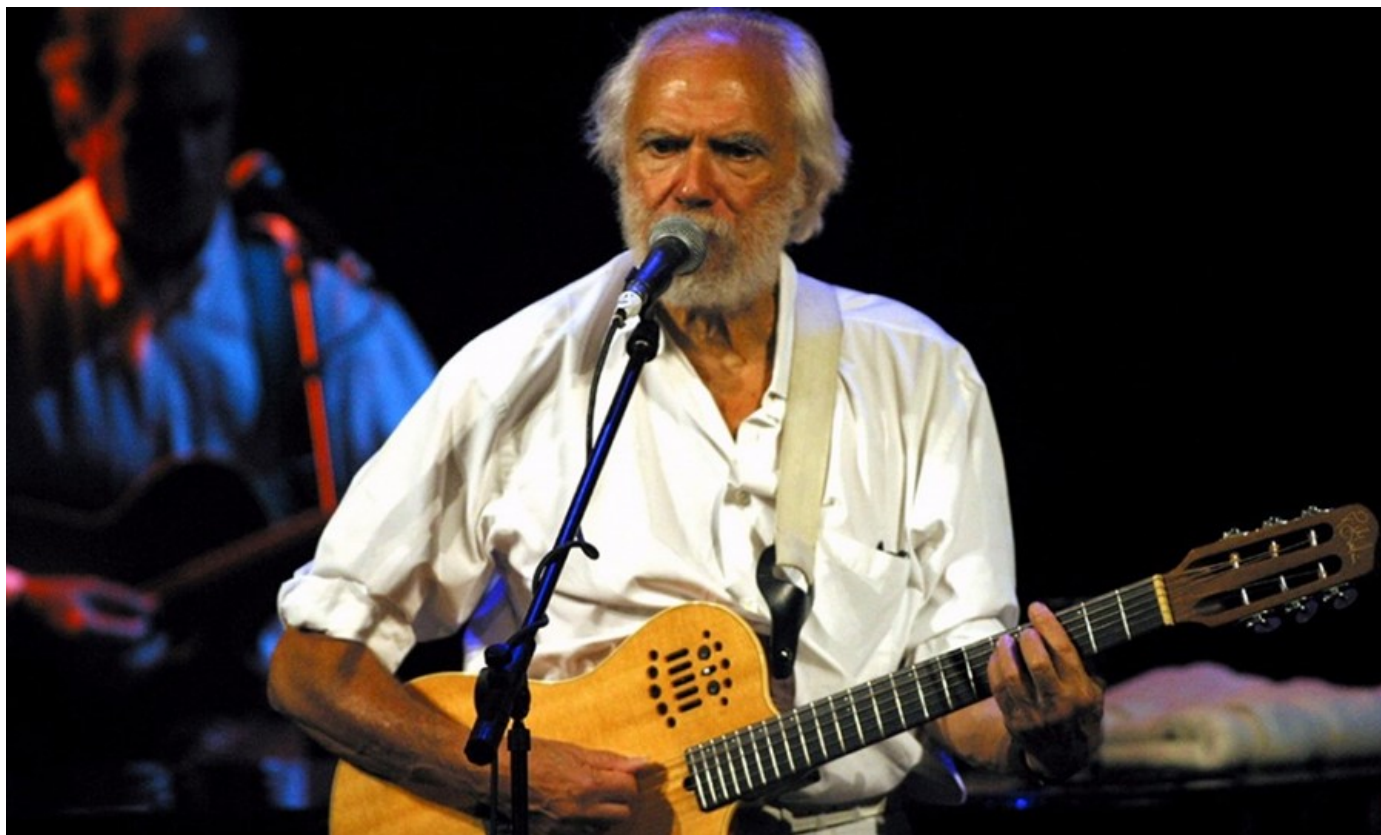

Жорж Мустаки: Космополит, прославивший Грецию

Вчера в Ницце, на юге Франции, скончался один из последних настоящих шансонье Франции – Жорж Мустаки, юность которого – музыкальная и физическая – пришлось на бурные послевоенные 50-ые годы, когда в сердцах и душах парижан царил единственная и неповторимая Эдит Пиаф.

Вчера в Ницце, на юге Франции, скончался один из последних настоящих шансонье Франции – Жорж Мустаки, юность которого – музыкальная и физическая – пришлось на бурные послевоенные 50-ые годы, когда в сердцах и душах парижан царил единственная и неповторимая Эдит Пиаф.

В последние четыре года Мустаки не появлялся на сцене, не пел, не сочинял музыку – не позволяла неизлечимая болезнь легких. Но свою музыку шансонье научился выражать в красках, на полотне: мало кому в Греции известны его картины, а ведь они – как и его знаменитые баллады – несут на себе неизгладимую печать Греции.

Ведь Жорж Мустаки – грек. И не только по происхождению – оба его родителя были греками! – но и по духу, и даже по той восточной лени, которой он так кичился, приписывая именно ей свое вдохновение.

Жорж Мустаки никогда не разговаривал по-гречески, и тому есть объяснение. Но он был гораздо более сознательным греком, чем многие греческие деятели культуры, уехавшие из Греции за рубеж – в ту же Францию и порвавшие на десятилетия связь со своей непосредственной родиной.

«Милорд»

Жорж Мустаки прославился своей песней «Милорд», написанной для Эдит Пиаф в 1958 году, когда оборвался их бурный роман, длившийся год. Великая исполнительница была на 20 лет старше красавца грека, приехавшего, как некогда бальзаковский Эжен Растиньяк, завоевывать Париж. Только честолюбия и карьеризма, как у Растиньяка, у молодого грека не было ни на грош: он был женат, юн и совершенно сбит с толку блестящим миром французской музыки, завоевавшей к тому времени весь мир и даже проникшей в Букингемский дворец.

Жорж Мустаки. Фото с сайта – ysterografa.gr

Кстати, «греческая печать» навсегда осталась на Эдит Пиаф, ее она унесла с собой в могилу. Дело в том, что после Жоржа Мустаки, в 1962 году, она познакомилась с другим греком, молодым парижским парикмахером Теодором Ламбукасом, также на 20 лет младше ее. Для 47-летней Пиаф этот роман стал ее лебединой песней: «Сагапо» «Я тебя люблю», как она назвала своего Тео, оставался с нею до конца ее дней. Он же стал и ее последним мужем – ради него Эдит Пиаф перешла в православие: Тео, как истинный грек хотел венчаться в церкви. Прожив в браке с Пиаф всего лишь год, Тео, следуя законам французских баллад, ушел из жизни молодым - в 34 года, погибнув в автокатастрофе и пережив свою великую жену всего лишь на 7 лет.

Но мы отвлеклись: ведь Лицом нынешней недели стал грек Жорж Мустаки, прославивший французскую эстрадную сцену...

Земляк Кавафиса

Жорж Мустаки родился в мае 1934 года в семье греческих евреев в египетской Александрии, всего лишь через год после смерти великого Константиноса Кавафиса, греческого поэта, стихи которого легли на музыку гораздо позже, почти полвека спустя, хотя вряд ли можно найти более подходящую для баллад поэзию.

Мустаки при рождении назвали вовсе не Жоржем, а Юссефом: Жоржем он назвал себя сам, в честь шансонье Жоржа Брассенса, которого услышал и полюбил в Париже в 1951 году. Несмотря на то, что семья Юссефа была на 100% греческой, что его родители и предки происходили с островов Ионического моря – Закинфа и Керкиры, а также – Эпира и Малой Азии, несмотря на то, что все разговаривали на греческом языке, будущий певец, композитор и поэт-песенник греческого так и не выучил:

«Я родился в Александрии и поэтому меня волнует все греческое, что привнесли и посеяли Птолемеи на моей родине, в Египте. Одно плохо: Александрия, сделав меня космополитом, гражданином мира, удалила меня от моих греческих корней. Я свободно разговариваю на арабском и английском, итальянском и французском. Не разговариваю только по-гречески».

Дело в том, что, когда – задолго до рождения Жоржа - семья Мустаки переехала в Египет с острова Керкира, его тетя отказывалась вообще разговаривать на любом языке, кроме итальянского. (На Ионических островах итальянский язык некогда был роднее греческого). Таким образом, в семье Мустаки стали разговаривать только по-итальянски: «Язык Данте сделался моим родным языком, и я очень сожалею, что им не стал язык Гомера», - объяснял Жорж Мустаки, посетивший свою любимую Грецию лишь в 1966 году, накануне переворота «Черных полковников».

Жорж Мустаки «привез» во Францию великого греческого композитора, Маноса Хадзидакиса, переведя на французский самые известные его песни, а в будущем исполняя их на своих сольных концертах.

В 1970 году он внес свою значительную лепту в борьбу греков против хунты Черных полковников, когда вместе с Микисом Теодоракисом сыграл заглавную роль в 20-минутном фильме греческого режиссера Робера Манфулиса «Нас двое» («NOUS SOMMES DEUX»), где исполнил на французском языке песни, написанные Микисом в греческой тюрьме. Песня «Нас двое, нас трое, нас тысяча тринадцать...», которую Мустаки поет в небольшом видео, которое мы представляем ниже, исполняется иначе, чем ее исполнял сам Микис: греческие стихи – которые, кстати, также принадлежат Теодоракису, звучат набатом. В исполнении же Жоржа Мустаки они более похожи на балладу, в крайнем случае – на гимн студенческой революции 1968 года в Париже. Но не это главное. Главное – что Жорж Мустаки всегда был там, где в нем нуждалась Греция.

За свою жизнь Жорж Мустаки написал более 300 песен, которые исполняли Эдит Пиаф, Ив Монтан, Далида, а в Греции – Йоргос Даларас, Вики Мосхолью, Антонис Калояннис (греческий Мустаки) и многие другие.

Одной из самых известных песен Жоржа Мустаки стала песня «Le Metequie» (1969), «Метэк», «Переселенец». Таким ощущал себя сам Жорж Мустаки. Человеком мира, космополитом, впитавшим себя самые разные культуры, языки, искусства, и выплавивший их в простую французскую песню, в шансон, которая разошлась снова по миру, уже в своей новой ипостаси.

Последние события в Греции волновали его точно также, как волновала с 60-70-ые годы судьба находящейся под пятой Черных полковников греческой демократии.

«Я был бы рад, если бы Греции развалила этот бордель, Евросоюз!»- признавался он читателям газеты «Huffington Post» еще в прошлом году.- *Сердце мое сжимается, когда я слушаю новости унижаемой Греции. Европейцы должны помнить, что слово «Европа» - греческого происхождения, и означает: та, которая видит широко и далеко. Грецию голыми руками не возьмёшь! Между прочим, греческому правительству также стоило бы «раскрыть глаза и уши пошире» - мой совет относится и к нему, а не только к Брюсселю!»*

